

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Гасанова Арсения Алановича

«Виртуальная 3D-реконструкция объектов индустриального наследия России: источники и методы исследования», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Технология виртуальной 3D-реконструкции материальных объектов историко-культурного наследия развивается уже свыше 30 лет. За это время она превратилась хотя и не в массовый, но все-таки в достаточно распространенный способ реконструкции частично или полностью утраченных исторических памятников, а в совокупности с технологиями виртуальной и дополненной реальности виртуальная реконструкция позволяет воссоздать и среду существования этих памятников в прошлом. Обращает на себя внимание эволюция рассматриваемой технологии от инструмента визуального представления материальных объектов прошлого до инструмента их исследования, а перенос акцентов на адекватность результатов реконструкции исторических объектов, достигаемый путем расширения и углубления источниковой базы привел к постановке вопроса о научности виртуальных 3D-реконструкций.

Именно научность подобных реконструкций поставлена во главу угла диссертационного исследования А.А. Гасанова, посвященного виртуальной реконструкции объектов индустриального наследия России. И основным отличием научной реконструкции диссертант называет «...обязательное обращение к заранее сформированной и проработанной источниковой базе» (с. 10), что нашло свое отражение и в названии диссертации. А.А. Гасанов рассматривает в своей научно-квалификационной работе виртуальную реконструкцию объектов индустриального наследия, которое представляет собой не только часть культурного наследия России, но и является свидетельством промышленного и в целом экономического развития страны.

Говоря об актуальности темы диссертационного исследования, трудно не согласиться с автором в том, что, с одной стороны, она обусловлена

необходимостью сохранения индустриального наследия как части наследия культурного, с другой – обращение к научной виртуальной 3D-реконструкции стимулирует повышение интенсивности и глубины сбора и детального изучения источников, т. е., в конечном счете источниковедческого анализа. К этому можно добавить, что специфика источников, связанных с индустриальным наследием, расширяет познавательное поле для классификации и систематизации исторических источников в целом. Иными словами, расширяя круг источников, мы получаем встречный импульс для развития источниковедения.

Переходя непосредственно к тексту диссертации, отметим, что во введении представлены все его необходимые элементы, начиная с актуальности темы и заканчивая положениями, выносимыми на защиту. Характерно, что в разделе «Методологическая основа исследования» А.А. Гасанов обращается к положениям о моделировании, включая имитационное моделирование, разработанным академиком И.Д. Ковальченко и развитым на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, прежде всего речь идет о работах Л.И. Бородкина и Д.И. Жеребятьева, первым в России защитившего диссертацию по 3D-моделированию в диссертационном совете МГУ. Основные положения, выносимые на защиту, полностью соответствуют содержанию и результатам исследования. В целом введение отличается сравнительно небольшим объемом, учитывая тот момент, что некоторые моменты введения (историография, методы, источники) более подробно рассматриваются в основной части диссертации.

Рамки научной специальности 5.6.5. – Историография, источниковедение, методы исторического исследования позволяют достаточно гибко строить структуру диссертации, позволяя варьировать логику изложения материала в зависимости от его особенностей. В работе А.А. Гасанова структура выстроена, на мой взгляд, адекватно и оправданно. Некоторое своеобразие построения диссертации вызвано переплетением двух направлений исследования – собственно виртуальной реконструкцией и

изучением индустриального наследия. Поэтому в первой главе отдельно рассмотрены историография развития виртуальной 3D-реконструкции и историография сохранения и изучения индустриального наследия. В то же время автор, безусловно, идет от базовой для него идеи виртуальной реконструкции, захватывая в ее орбиту объекты индустриального наследия. Поэтому в следующей, второй главе рассматриваются базовые принципы и особенности работы с источниками в рамках виртуальной реконструкции. В третьей и четвертой главах показано поэтапное построение 3D-моделей производственного корпуса Трехгорного пивоваренного завода и основных строений Баранчинского металлургического завода Пермской губернии. Обе виртуальные реконструкции проводятся по близким схемам, основными этапами при построении научно обоснованных моделей являются изучение истории завода, источники историко-архитектурного и технологического содержания, создание виртуальной модели. Последняя глава посвящена интерактивной репрезентации результатов построения виртуальных моделей, включая виртуальные туры по индустриальным памятникам. Таким образом, структура отражает основную линию исследования: постановка целей и задач – историография – источники – методы – апробация – полученные результаты и их оценка.

Автор диссертационного исследования достаточно подробно останавливается на истории изучения индустриального наследия, основная концепция которого сформировалась во второй половине XX в. в ряде европейских стран. Характеризуя отечественную историографию изучения и сохранения индустриального наследия, А.А. Гасанов отмечает, что интерес к этому впервые проявился в советское время, хотя обращение к указанным проблемам не носило массового характера. Поворотным моментом в этом направлении стали 1990-е гг., когда на Урале начались работы инициативной группы под руководством академика В.В. Алексеева. В 2000-е г. отмечается вклад профессора В.В. Запария, в трудах которого отражены как дальнейшее развитие теории, так и практики изучения и сохранения индустриального наследия. Высшей точкой в этом отношении является сегодняшний день,

когда помимо научного изучения появились примеры практического сохранения объектов индустриального наследия и существенно расширилась география этих процессов.

Как отмечает А.А. Гасанов, первые виртуальные 3D-реконструкции объектов культурного наследия появились за рубежом в 1990-е гг. В конце XX в. появились и первые крупные проекты в этой области, качество выполненных реконструкций в рамках которых улучшалось по мере быстрого развития 3D-технологий. В 2000-х гг. эти технологии начали использоваться в сфере истории и археологии в ряде научных учреждений и университетов России, среди которых автор диссертации выделяет Санкт-Петербургский, Тамбовский и Сибирский федеральный университеты. Основным же центром создания и развития виртуальных 3D-реконструкций объектов историко-культурного наследия становится кафедра исторической информатики Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, где эти научные исследования проходят под руководством Л.И. Бородкина. Здесь же была защищена первая кандидатская диссертация по 3D-моделированию Д.И. Жеребятьевым и выпущена монография, оказавшая серьезное влияние на становление и развитие виртуальных научных реконструкций историко-культурных объектов в России.

В дальнейшем на базе кафедры исторической информатики был выполнен ряд крупных проектов, которые стали важными вехами развития рассматриваемого научного направления. Среди них следует отметить виртуальную реконструкцию московского Страстного монастыря (середина XVII – начало XX вв.), виртуальную реконструкцию исторического ландшафта и застройки Белого города Москвы XVI–XVIII вв., а также реконструкцию подмосковных усадеб XVIII – начала XX вв. Эти проекты вместе с рядом других подобных исследований стали, на мой взгляд, определяющими в плане становления научных виртуальных реконструкций объектов историко-культурного наследия.

Несколько позже, примерно с 2010-х гг., стали появляться виртуальные реконструкции объектов индустриального наследия. Самым масштабным

проектом в этом отношении диссертант называет проект «Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция», выполненный в 2020–2022 гг. под руководством Д.А. Редина. В диссертации рассмотрен также выполненный на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова проект «Роль Транссибирской магистрали в развитии инфраструктуры, экономики и социально-демографического потенциала восточных районов позднеимперской России» (руководитель – Л.И. Бородкин), в рамках которого производилась реконструкция ряда объектов индустриального наследия. Обращает на себя внимание сама постановка проблем в названиях проектов, свидетельствующая о серьезных научных намерениях их разработчиков. Как отмечено А.А. Гасановым, в зарубежной историографии реконструкция промышленной архитектуры встречается реже.

Одной из ключевых частей диссертации, безусловно, является вторая глава, посвященная методологическим, технологическим и источниковедческим аспектам виртуальной реконструкции. Материал, представленный в главе, является чрезвычайно важным для понимания принципов и подходов научной исторической реконструкции и не вызывает возражений. В разделе об источниках и методах работы с ними автор диссертации подробно рассматривает различные виды источников, используемые для виртуальных реконструкций, и особенности их обработки. Подчеркивается важность комплексного подхода ко всей совокупности источников: письменных, изобразительных и т. п. Раздел завершается таблицей, суммирующей «...особенности работы с различными категориями источников в контексте виртуальной 3D-реконструкции культурного и, в частности, индустриального наследия» (с. 80).

Следующие две главы посвящены собственно виртуальной 3D-реконструкции двух основанных еще до революции предприятий – пищевой промышленности (Трехгорный пивоваренный завод) и черной металлургии (Баранчинский металлургический завод). Обе главы написаны по одной и той же схеме, включающей подробную историческую справку, описание

источниковой базы и создание виртуальной модели. С точки зрения структуры диссертации и учитывая научную специальность диссертационного исследования, обе реконструкции можно рассматривать как апробацию и успешную реализацию изложенных выше в тексте работы алгоритмов и базовых принципов создания виртуальной научной 3D-реконструкции объектов индустриального наследия России.

Исторические справки по обоим предприятиям включают детальную описание, составленное автором на основе широкого круга источников. Оно включает основание производства, его строительство и перестройки, деятельность и оснащение в разные исторические эпохи, современное состояние и общую оценку роли и значения предприятия в истории региона и страны в целом.

Отдельные разделы глав касаются источниковой базы, выявленной для создания виртуальных моделей. Более подробно она рассматривается для Трехгорного пивоваренного завода, где выделяются источники по истории и архитектурному облику завода – здесь основным источником послужили фотографии, и источники по оборудованию и производственным процессам XIX в. – старые и современные фотографии, а также сохранившиеся схемы и описания, и научно-техническая документация. Источниковая база для Баранчинского завода, как можно заключить из текста диссертации, оказалась несколько менее представительной, однако применение комплексного подхода к анализу разнообразных источников позволило «...составить цельное представление о его структуре и архитектуре с учетом происходивших перестроек» (с. 138).

Разделы, касающиеся создания виртуальных моделей, показывают глубокие знания и значительный опыт автора диссертационного исследования в этой области. Для Трехгорного завода была создана модель Варни (основного производственного корпуса). Для Баранчинского завода воссозданы две доменные печи и 7 производственных корпусов. Последняя, пятая глава работы демонстрирует создание на основе виртуальных моделей интерактивных сред, включая два интерактивных тура и одну VR-среду. Этот

опыт дает возможность не только формировать уникальные виртуальные исторические среды, но и позволяет глубже понять производственные процессы и оценить значение памятников индустриального наследия для истории России. Прикладное значение интерактивных сред заключается, по мнению диссертанта, в повышении «...уровня знаний общественности об индустриальном наследии и продвижении идеи о его ценности для сферы культуры» (с. 149).

В заключении подводятся основные итоги диссертации.

Подводя общий итог, следует отметить, что диссертация, безусловно, состоялась. Цели и задачи диссертационной работы следует признать выполненными. Диссертация, на мой взгляд, является одним из рубежных исследований, знаменующих собой окончательное формирование такого направления исторических исследований, как научная виртуальная 3D-реконструкция, позволяющая не только визуализировать исторические объекты, но и получать новое историческое знание.

Общая высокая оценка диссертации не означает, что она лишена недочетов. Укажу на некоторые из них. Прежде всего это типология виртуальных 3D-реконструкций (с. 60–61), которая, скорее, является классификацией. Изучая ее, можно отметить, что деление реконструкций по цели их создания на научно обоснованные и музейно-экскурсионные является не вполне корректным. На таблице на с. 80 в качестве категорий исторических источников представлены совершенно разноуровневые их примеры, например, изобразительные источники и современные фотографии. При этом понятно, что таблица создана для практических нужд и является весьма полезной для практической работы. Вообще, таблиц в тексте диссертации всего три, но их можно было оформить немного аккуратней, в соответствии с существующими правилами. Помимо этого, в тексте встречаются опечатки и не вполне удачные стилистические обороты. Понятно, что это досадные мелочи, и общую оценку диссертации определяют не указанные моменты, а ее положительные стороны.

Диссертационная работа является завершенным научным исследованием, ее автор, А.А. Гасанов показал себя сложившимся исследователем, овладевшим необходимыми знаниями, умениями и навыками в области историографии, источниковедения, методов исторического исследования. Все структурные части представленного текста выполнены на хорошем научном уровне.

Основные положения и выводы диссертационного исследования являются научно обоснованными, диссертация написана хорошим и грамотным научным языком и стилем. Списки источников и литературы (общее число позиций 252, в том числе 71 – источники и 181 – литература) оформлены грамотно. Работа дополнена 4 приложениями, включающими 70 иллюстраций. Помимо этого, 75 рисунков, расположенных непосредственно в тексте работы, удачно дополняют изложение диссертационных положений. Все рисунки выполнены на хорошем уровне, оформлены грамотно.

Материалы и выводы диссертации имеют теоретическое и практическое значение, они вносят вклад в изучение индустриального наследия и в теорию и практику виртуальной 3D-реконструкции его объектов. Материалы диссертации могут быть полезны, например, в музейной и образовательной деятельности. Основные материалы и результаты диссертации полностью отражены в публикациях автора.

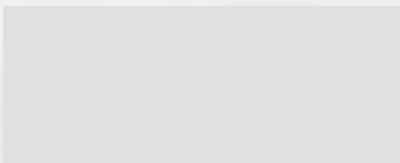
Автореферат диссертации отражает ее содержание и полностью соответствует диссертационному исследованию. Диссертация Гасанова Арсения Алановича отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Гасанов Арсений Аланович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории Института истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Владимиров Владимир Николаевич

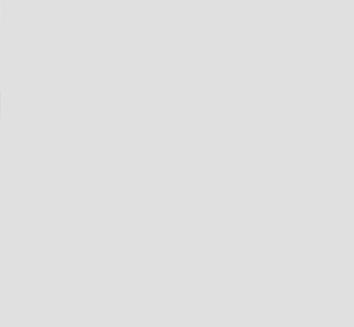
Контактные данные:

тел.: +7-3852-291-272, e-mail: vlad@hist.asu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Адрес места работы: 656049, г. Барнаул, проспект Ленина, д. 61

Тел.: +7-3852-291-272, e-mail: koi@hist.asu.ru

Подпись Владимирова В.Н. заверяю:

do. od. do. ob